

«ИСКАНДЕР» В АРХИТЕКТУРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Руслан Курбанов

Государство Российское, несмотря на всю стихийность территориально-политического развития, всегда удивительным образом находило оптимальные модели обустройства своих окраин. Чувствительные зоны крайнего приграничья, находившиеся в соприкосновении с иными культурами, народами и странами — на Дальнем Востоке, в китайском пограничье, в Средней Азии и на Кавказе, — неизбежно следовали логике изменения государственных интересов в каждой из этих зон.

На западных рубежах, в отличие от восточных и южных, России приходилось не только укреплять границы, но и в жестком противостоянии с более развитыми и мощными державами отстаивать свой суверенитет. Калининград — это особый случай даже в западном раскладе в силу истории его происхождения и становления в качестве анклава, оторванного от основного тела страны. Этот регион за короткий период времени подвергся трансформации из российского аманата в европейской политической семье до передового укрепрайона, вынесенного практически к самому сердцу Европы.

В Европу собирались

Прошло уже более полутора десятков лет с тех пор, как немецкий политолог Марион вон Донхофф предложила организовать совместное российско-европейское управление Калининградской областью. Подобные же инициативы, предлагающие превратить Калининградскую область в Балтийскую республику, которая, с одной стороны, являлась бы неотъемлемой частью России, а с другой — вошла бы в ЕС, звучали и из уст Владимира Шумейко, на тот момент зампреда правительства России.

Высказывались подобные предложения и полпредом президента в Северо-Западном федеральном округе Ильей Клебановым, который предлагал региону адаптацию регионального законодательства к законам Евросоюза, право беспрепятственного посещения ее жителями

стран Западной Европы и даже вхождение области в зону евро.

Однако попытка превращения Калининграда в опытный полигон планомерного и успешного встраивания России в процесс глобализации через евросемью, а также участия в формировании европейской экономической архитектуры не встретила понимания у ее основных прорабов.

Неучтенные факторы

Американский ученый Робинсон отмечал, что выживание анклавов зависит от желания государства-со-

завание проектов евроинтеграции отдельного российского региона. Тем не менее именно это позволило увидеть контуры будущей конструкции участия Калининграда в европейских делах, о которой тогда еще никто и помыслить не мог.

Новая европейская архитектура

И наконец, уже совсем по-другому в европейских отношениях заиграла «карта Калининграда», удобно выдвинутого к самому сердцу старой и новой Европы, после того как США упорно начали продавливать размещение эле-

Плот российской безопасности — ракетный комплекс «Искандер»

седа — желания, которое может носить мирный характер, а может быть и противоположным. Еще в 1998 году под нажимом Еврокомиссии Варшава ввела более строгие пограничные правила для граждан России. А в ответ на введение Европой в 2003 году шенгенских правил Владимир Путин достаточно четко определил, что ЕС не может устанавливать правила в отношении России в одностороннем порядке.

Со слов Путина, темой компромисса не могут быть вопросы суверенитета. Россия не претендовала на то, чтобы ограничить шенгенское пространство и его визовый режим, а страны Шенгена не могли ограничивать свободу перемещения граждан в пределах нашей суверенной территории.

Таким образом, четко обозначилось изменение подходов российских властей к положению Калининграда в европейском раскладе и

ментов ПРО в Восточной Европе.

Озвученное Дмитрием Медведевым намерение разместить в регионе оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер» не только всколыхнуло все западное политическое сообщество, но и в очередной раз кардинальным образом изменило статус Калининграда в стратегической европейской игре России.

Таким образом, РФ в очередной раз в своей европейской игре сделала ставку на Калининград, и в этот раз Европа не смогла и не сможет проигнорировать российскую инициативу. Регион самим фактом своего существования и одним только грозным именем «Искандер» не просто вновь оказался в центре внимания западного военно-политического истеблишмента, но вновь претендует на участие в формировании архитектуры европейского пространства, на сей раз пространства безопасности. ■